

Вестник Московского университета
Серия 11 Право
Научный журнал
Основан в ноябре 1946 г.
Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

№ 1 • 2022 • январь–февраль

История государства и права России и зарубежных стран

Т.Е. Новицкая, доктор юридических наук, профессор, юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Социально-экономические предпосылки усиления власти московских великих князей в XV–XVI вв. (формирование государственного единства России)

Аннотация. В статье рассматривается, как в процессе централизации происходит изменение формы государственного единства России. Интерес представляет не только теоретическое осмысление проблемы, но и историко-правовой анализ сложившегося государственного единства России. В статье прослеживается, что изменение формы государственного единства России связано с освобождением от вассальной зависимости от преемника Золотой Орды — Большой Орды. В статье обосновывается, что создание единого Русского государства и его централизация несколько расходятся во времени, хотя на последних этапах и совпадают. Эти изменения начали проявляться прежде всего в изменении правового положения феодальной верхушки, служилого сословия, что нашло отражение в статусе их земель владений. После феодальной войны середины XV в. они выражаются в укреплении центральной власти (изменяется порядок наследования великокняжеского престола и увеличивается власть великого князя), практически сводится на нет удельное землевладение и основным становится служилое землевладение, запрещается свободный переход бояр и слуг вольных от великого князя к другим землевладельцам. Это способствует созданию консолидированного класса (социальной группы) служилых людей по отечеству.

Ключевые слова: государственное единство, Московские великие князья, удельные князья, служилые князья, землевладение.

T.E. Novitskaya, Dr. Sci (Law), Professor, Faculty of Law, Lomonosov MSU (Moscow, Russia)

Socio-economic prerequisites for strengthening the power of the Moscow Grand Dukes in the XV–XVI centuries (formation of the state unity of Russia)

Abstract. The article examines how in the process of centralization was changed the form of the state unity of Russia. The topic is interesting not only a theoretical understanding of the problem,

but also a historical and legal analysis of the existing state unity of Russia. The article traces that the change in the form of the state unity of Russia is associated with the liberation from vassal dependence on the successor of the Golden Horde, the Great Horde. The article substantiates that the creation of a unified Russian state and its centralization differ somewhat in time, although they coincide at the last stages. These changes began to manifest themselves, first of all, in the change in the legal status of the feudal elite, the service class, which was reflected in the status of their land holdings. These changes manifest themselves after the feudal war of the middle of the XV century and are expressed in the strengthening of the central government (the order of succession to the Grand ducal throne changes and the power of the Grand Prince increases), specific land ownership is practically nullified and residential land ownership becomes the main one, the free transfer of boyars and free servants from the Grand Duke to other landowners is prohibited. This contributes to the creation of a consolidated class(social group) of serving people in the fatherland.

Keywords: state unity, Moscow Grand Dukes, appanage princes, service princes, land ownership.

Д.М. Щекин, кандидат юридических наук, доцент; юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия); управляющий партнер, «Щекин и партнеры» (Москва, Россия)

Акциз на пластик как мера по защите окружающей природной среды

***Аннотация.** В статье ставится задача оценки регулирующей функции налогообложения в отношении производства полимеров из углеводородного сырья (пластика), а также на основе изучения влияния пластика на окружающую природную среду и здоровье человека автор стремится выработать меры налогово-правового воздействия, направленные на сокращение производства пластика. При этом принимается в расчет наличие возможности производства полимеров из альтернативных источников помимо углеводородов (биопластик). В настоящее время в Российской Федерации существуют меры налогового стимулирования, направленные на переработку углеводородов в пластик. Это стимулирует производства пластика. Но при этом законодательство в недостаточной мере учитывает необходимость охраны окружающей природной среды и здоровья человека в отношении широкого применения пластика и его деградации до микропластика. Автор приходит к выводу о необходимости введения акцизов на ряд изделий из пластика, в частности на полиэтиленовые пакеты. Выводы автора подкреплены ссылками на международный опыт в этом вопросе. С другой стороны, производство биопластика должно освободиться от налогообложения акцизами. Также в статье анализируются возможные меры налогового стимулирования сбора и переработки пластика. Автор обращает внимание на необходимость создания материальных стимулов для населения в отношении сбора пластика. Основанием для таких стимулов также могут быть акцизы и частичное освобождение от акциза производства пластика из вторичного сырья.*

Ключевые слова: акциз, пластик, регулирующая функция налогов, налоговые меры по охране окружающей природной среды и здоровья населения.

D.M. Shchekin, Ph.D. (Law), Associate Professor, Faculty of Law, Lomonosov MSU (Moscow, Russia); Managing Partner, Schekin & Partners Law Firm (Moscow, Russia)

Excise tax on plastic as a measure to protect the environment

***Abstract.** The article sets the challenge of assessing the regulatory function of taxation in relation to the production of polymers from hydrocarbon raw materials (plastic), as well as based on the study of the impact of plastic on the environment and human health the author seeks to develop tax and legal measures aimed at reducing the production of plastic. Herewith consideration is given to the possibility of producing polymers from alternative sources other than hydrocarbons (bioplastics). Currently, there are tax incentives in the Russian Federation aimed at processing*

hydrocarbons into plastic. This stimulates the production of plastic. But at the same time, the legislation does not sufficiently take into account the need to protect the natural environment and human health in relation to the widespread use of plastic and its degradation to microplastics. The author comes to the conclusion that it is necessary to introduce excise taxes on a number of plastic products, in particular, on plastic bags. The author's conclusions are supported by references to international experience in this matter. On the other hand, the production of bioplastics should be exempt from excise taxation. The article also analyzes possible measures of tax incentives for the collection and processing of plastic. The author draws attention to the need to create material incentives for the population in relation to the collection of plastic. Such incentives can also be based on excise taxes and partial exemptions from excise taxes on the production of recycled plastic.

Keywords: excise tax, plastic, the regulatory function of taxation, tax measures aimed to protect the environment and public health.

Частное право

Я.С. Куташевская, аспирант, юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Историческое развитие принципа автономии воли при определении права, применимого к внедоговорным обязательствам

***Аннотация.** В статье содержится анализ распространения принципа автономии воли на внедоговорные обязательства с точки зрения исторической ретроспективы. В рамках рассмотрения этапов становления наднационального регулирования данного вопроса в Европейском союзе, в отдельных национальных правовых порядках, включая Российскую Федерацию, комплексному исследованию подвергаются как принятые, так и отклоненные законодательством и доктриной модальности выбора применимого права для внедоговорных обязательств. С позиции исторического развития в статье проанализированы ключевые дихотомии, составляющие проблему допустимости выбора применимого права во внедоговорных обязательствах: допустимость предшествующего выбора применимого права либо обоснованность только последующего выбора; допустимость выбора права любого иностранного правового порядка либо целесообразность установления критериев, ограничивающих диапазон выбора; обоснованность автономии воли в любых правоотношениях либо необходимость ограничения или полного отказа от автономии воли в зависимости от сферы гражданского оборота или от особенностей субъектного состава правоотношений. Автор приходит к выводу о динамичном распространении принципа автономии воли во внедоговорных обязательствах за сравнительно небольшой исторический период, а также о наличии тенденции по расширению сферы действия принципа *lex voluntatis* в недобровольных отношениях в целом и о прослеживающейся либерализации модальностей такого выбора применимого права в частности. По результатам проведенного исследования автор прогнозирует дальнейшее устранение ряда ограничительных норм и увеличение практической и доктринальной значимости свободы выбора применимого права во внедоговорных обязательствах.*

Ключевые слова: автономия воли, внедоговорные обязательства, Регламент ЕС Рим II, предшествующий выбор применимого права, исторический метод исследования, модальности выбора применимого права.

Ya.S. Kutashévskaja, Ph. D. Student, Faculty of Law, Lomonosov MSU (Moscow, Russia)

Historical development of the principle of party autonomy in determining the law applicable to non-contractual obligations

***Abstract.** The article examines the problem of extending the principle of party autonomy to non-contractual obligations from the historical perspective. The stages of the formation of supranational regulation of this issue in the European Union, in individual national legal systems, as well as in the Russian Federation are described. Both accepted and rejected by the legislation and the doctrine modalities of the choice of applicable law for non-contractual obligations are explored. From the position of historical development, the article analyzes the key dichotomies*

constituting the problem of the legitimacy of choosing the applicable law in non-contractual obligations: the justifiableness of the ex-ante choice of the applicable law, or the validity only of the ex-post choice; the admissibility of choosing as applicable the law of any foreign legal order, or the advisability of establishing criteria that limit the range of choice; the validity of the party autonomy in any legal relationship, or the reasonability of limiting or completely abandoning the party autonomy depending on the sphere of civil transactions or on the characteristics of the parties involved in legal relations. The author comes to the conclusion about the dynamic spread of the principle of party autonomy in non-contractual obligations over a relatively short historical period, along with the tendency to expand the scope of the principle of lex voluntatis in involuntary relations in general, as well as the liberalization of the modalities of such a choice of applicable law, in particular. Based on the results of the study, the author predicts the further elimination of a number of restrictive norms and an increase in the practical and doctrinal significance of the freedom to choose the applicable law in non-contractual obligations.

Keywords: principle of party autonomy, non-contractual obligations, EU Regulation Rome II, ex-ante choice of applicable law, historical method, modalities of choice of applicable law.

Трудовое право и право социального обеспечения

И.Р. Маматказин, кандидат юридических наук; доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Юридическая природа и значение мотивационной функции права социального обеспечения

***Аннотация.** Мотивационная функция имеет существенные особенности, которые выделяют ее из других функций права, и позволяет раскрыть такие существенные свойства права социального обеспечения, которые не проявляются в иных функциях. Взяв за основу механизм мотивационного воздействия, включающий законы мотивации, структуру мотивов, их классификацию, в работе исследуются вопросы мотивационного воздействия, имеющие важное значение для права социального обеспечения. При проведении исследования выявлено, что пенсии, пособия, другие виды социального обеспечения имеют мотивационное значение не столько для социально-обеспечительных правоотношений, сколько для правоотношений трудовых. Этим самым подтверждается, что социально-обеспечительные, и в первую очередь пенсионные права, формируются не в социально-обеспечительных правоотношениях, а в правоотношениях трудовых, служебных или предпринимательских. Но данные права (право на пенсию, право на пособие) являются определенными мотиваторами для лиц, осуществляющих трудовую деятельность. Иными словами мотивы, имеющие правовую природу и сформированные на основе норм социально-обеспечительного законодательства, побуждают субъектов трудовых отношений на более производительный труд. Также обращено внимание на недостатки системы мотивов, показано, что государству, в определенных случаях, правильнее предоставить дополнительные пенсионные льготы, оценив этим самым предшествующую трудовую деятельность граждан и установив дополнительные мотивы для тех лиц, которые еще не вышли на пенсию.*

Ключевые слова: функция права, мотивационная функция, право социального обеспечения, межотраслевое взаимодействие, формирование пенсионных прав, нематериальные способы мотивации, пенсионные правоотношения.

Mamatkazin I.R., Ph. D. (Law); Ass. Prof., Perm state research University (Perm, Russia)

Legal nature and significance of the motivational function of social welfare law

***Abstract.** The motivational function has essential features that distinguish it from other functions of law. It allows us to reveal such essential properties of social security law that do not manifest themselves when studying other functions. Taking as a basis the mechanism of motivational influence, including the laws of motivation, the structure of motives and their classification, the paper examines the issues of motivational influence that are important for the law of social security. The study revealed that pensions, benefits, and other types of social security have motivational significance not so much for social security legal relations as for labor legal relations. This confirms that social security and, first of all, pension rights are formed not in social security legal relations, but in labor, service or business legal relations. But these rights (the right*

to a pension, the right to benefits) are certain motivators for persons engaged in labor activity. In other words, motives that have a legal nature and are formed on the basis of the norms of social security legislation, encourage the subjects of labor relations to more productive work. Attention is also drawn to the shortcomings of the system of motives, it is shown that in certain cases it is more correct for the state to provide additional pension benefits, thereby assessing the previous work activity of citizens and establishing additional motives for those persons who have not yet retired.

Keywords: function of law, motivational function, social security law, intersectoral interaction, formation of pension rights, intangible methods of motivation, pension legal relations.

Экологическое и земельное право

С.А. Шестовская, соискатель, юридический факультет Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Обращение с отходами атомной энергетики: влияние законодательства СССР на правовое регулирование в Республике Беларусь

***Аннотация.** В настоящей публикации автор ставит целью проанализировать влияние советского законодательства на развитие белорусского правового регулирования в области обращения с отходами атомной энергетики. Исследованию подлежали правовые акты с момента сооружения первой АЭС на территории СССР. Отмечается, что в Белорусской ССР до 1992 г. применялось республиканское и союзное законодательство, регулирующие вопросы обращения с радиоактивными отходами и устанавливающие правила в данной области. Анализируется динамика совершенствования правового определения «радиоактивные отходы» в актах СССР. Отмечается, что радиоактивные отходы, образовавшиеся в результате аварии на Чернобыльской АЭС, в соответствии с белорусским законодательством выделены в отдельную группу с особым правовым регулированием. Исследуется система белорусского законодательства постсоветского периода, включающая международно-правовые акты, законы и иные акты законодательства. Автор делает вывод, что правовое регулирование в области обращения с отходами атомной энергетики в СССР имело подробно регулирующие требования, влияние на которые оказывали исторические факты, научно-технический прогресс и иные события, послужившие основой для формирования национального законодательства Республики Беларусь исследуемой области.*

Ключевые слова: радиоактивные отходы, атомная энергетика, развитие законодательства, государственный контроль, классификация радиоактивных отходов, АЭС, безопасность.

S.A. Shestovskaya, Ph. D. Student, Faculty of Law, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

Nuclear waste management: influence of the USSR legislation on legal regulation in the Republic of Belarus

***Abstract.** The author aims to analyze the impact of Soviet legislation on the development of Belarusian regulation in the field of nuclear waste management this publication. The subject of this research were legal acts since the construction of the first nuclear powerplant on the territory of the USSR. It is noted that republican and Soviet legislation was applied until 1992, regulating the issues of radioactive waste management. An analysis of the documents establishing the rules for radioactive waste management is presented. The dynamics of improving the legal definition of “radioactive waste” in the acts of the USSR is analyzed. It is noted that the radioactive waste generated as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant, in accordance with the Belarusian legislation is separated into a different group, for which a special legal regulation has been established. The system of the Belarusian legislation of the post-Soviet period, which regulates the management of nuclear waste, including international legal acts, laws and other legislative acts is research. It is concluded that the legal regulation of the field of nuclear waste*

management in the USSR, which included Belarus, had detailed regulatory requirements, which were influenced by historical facts, scientific and technological progress and other ongoing events, which served as the basis for the formation of the national legislation of the Republic of Belarus in the studied area.

Keywords: radioactive waste, nuclear energy, legislative development, state control, classification of radioactive waste, NPP, safety.

Уголовное и уголовно-исполнительное право; криминология

Т.Г. Оганесян, аспирант, юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Проблема определения сферы предпринимательской деятельности как признака мошенничества

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме квалификации мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ). Автор исследует понятие «сфера предпринимательской деятельности», обращая внимание на спорные моменты в трактовке данного понятия в науке уголовного права и судебной практике. При этом отмечается, что, несмотря на действующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой проблеме, а также положения ст. 2 ГК РФ, в судебной практике встречаются ошибки в понимании границ сферы предпринимательской деятельности, что не позволяет эффективно привлекать к ответственности тех лиц, которые прибегают к мошенническим схемам при осуществлении указанной деятельности. В свою очередь достаточно часто из-за отсутствия таких границ законные действия лиц в сфере предпринимательской деятельности квалифицируются как преступления. Осложняет судебную практику и ультраактивное применение ныне упраздненной ст. 1594 УК РФ. Проведенное исследование позволило автору сформулировать критерии определения сферы предпринимательской деятельности для целей применения ст. 159 УК РФ, вывод о необходимости изменения существующей трактовки сферы предпринимательской деятельности в законодательстве и правоприменительной практике. По мнению автора, реализация предложенных изменений и использование указанных критериев позволят эффективно применять меры уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления в сфере предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, квалификация преступления, преступления в сфере экономики, мошенничество, сфера предпринимательской деятельности. __

T.G. Oganesyanyan, Ph. D. Student, Faculty of Law, Lomonosov MSU (Moscow, Russia)

The problem of determining the scope of business activity as a constituent element of fraud

***Abstract.** The article is devoted to the problem of qualifying fraud associated with deliberate failure to fulfill contractual obligations in the field of entrepreneurial activity (parts 5–7 of Art. 159 of the Russian Criminal Code). The author examines the concept of “the sphere of entrepreneurial activity”, drawing attention to controversial points in the interpretation of this concept in the science of criminal law and judicial practice. Despite the current clarifications of the Plenum of the Russian Supreme Court on the problem under consideration, in judicial practice there are errors in understanding the boundaries of the sphere of entrepreneurial activity, which in turn does not allow to effectively prosecute those persons who resort to fraudulent schemes when carrying out this activity. In addition, the clarifications of the Russian Supreme Court contain neither signs of entrepreneurial activity, nor criteria for its determination. Scientists and*

practitioners also have different assessments of the boundaries of entrepreneurial activity, as indicated by the author. Often, the understanding of the sphere of entrepreneurial activity also differs in criminal law and civil doctrine, although from the point of view of the unity of approaches, this situation leads to unfounded accusations. Often, the legal actions of persons in the field of entrepreneurial activity are also classified as crimes. Complicating judicial practice and ultra-active application of the now abolished Art. 1594 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study allowed the author to formulate criteria for determining the scope of entrepreneurial activity for the purposes of Art. 159 of the Russian Criminal Code, to come to the conclusion about the need to change the interpretation of the sphere of entrepreneurial activity in legislation and law enforcement practice. The implementation of the proposed amendments and the use of these criteria will make it possible to effectively apply criminal liability measures to those who have committed crimes in the sphere of entrepreneurial activity.

Keywords: criminal law, corpus delicti, qualification of a crime, crimes in the sphere of economics, fraud, sphere of entrepreneurial activity.

Персоналии

Л.В. Головки, доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Памяти Жана Праделя (1933–2021)

L.V. Golovko, *Dr. Sci (Law), Professor; Head of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Supervision, Law faculty, Lomonosov MSU (Moscow, Russia)*

In memory of Jean Pradel (1933–2021)

Юбилей Александра Константиновича Голиченкова

Jubilee of Alexander Konstantinovich Golichenkov